ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гайбуллаева Мохинабону Ойбек кизи
Учитель специализированной
школы Каттакурганского района
mohinabonugaybullayeva@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.23318725

Аннотация.
В статье рассматривается язык как социально-философский механизм формирования и воспроизводства идентичности личности в условиях глобализации. Анализируются взаимосвязь языка, коллективной памяти и принадлежности к сообществу, противоречия между глобальной коммуникацией и сохранением культурного многообразия, а также роль многоязычия в современном обществе. Обосновывается положение о том, что социальная идентичность складывается не только через усвоение языка, но и в процессе признания языковых практик другими участниками общественных отношений.
Ключевые слова: социальная философия, язык, социальная идентичность, глобализация, культура, многоязычие, коммуникация, коллективная память.

Введение

Процессы глобализации, определяющие динамику развития современного общества, коренным образом трансформируют пространство человеческого бытия. Они не просто ускоряют экономический обмен и технологическую интеграцию, но и радикально расширяют границы коммуникации, сталкивая и переплетая различные культурные коды. В этой интенсивно меняющейся реальности проблема самоопределения человека, поиска и удержания им своей социальной идентичности приобретает особую остроту. Динамичные социокультурные сдвиги ставят личность перед необходимостью постоянного соотнесения локального опыта своего сообщества с глобальными потоками информации. Важнейшим, фундаментальным медиатором в этом процессе выступает язык, который традиционно понимается в социальной философии не просто как инструментальная система знаков для передачи сообщений, но как живая онтологическая среда, в которой конструируется, транслируется и переосмысляется человеческая субъективность. Язык является тем первичным горизонтом, в рамках которого индивид вообще обретает способность мыслить себя как социального субъекта. Через усвоение языковых структур человек интернализирует социальные нормы, ценностные ориентации, историческую память и неявные ментальные карты, свойственные его референтному сообществу. Однако в эпоху глобализации этот процесс перестает быть линейным и бесконфликтным. Расширение влияния транснациональных языков (в первую очередь, английского как глобального лингва франка), доминирование унифицированных цифровых платформ и появление новых сетевых форм социализации формируют

двойственную ситуацию. С одной стороны, личность получает беспрецедентные возможности для выхода за рамки своей локальной замкнутости, для построения гибких, многомерных связей с глобальным миром. С другой стороны, возникает реальный риск размывания уникальных культурно-языковых оснований идентичности, нивелирования этнокультурного разнообразия и маргинализации языков, не обладающих мощной геополитической и экономической поддержкой. Таким образом, актуализируется необходимость глубокого социально-философского анализа языка как амбивалентного фактора конструирования социальной идентичности в глобализирующемся мире. Цель данной статьи — раскрыть социально-философское значение языка в процессах формирования и трансформации идентичности личности, а также эксплицировать ключевые противоречия, возникающие в данной сфере под воздействием глобализационных вызовов. Методологическую основу исследования составляют принципы концептуального анализа, компаративистский подход, а также теоретический инструментарий феноменологической социологии знания, структурализма и концепций диалогической философии языка. Это позволяет рассмотреть языковые практики во взаимосвязи со структурами власти, признания и интерсубъективного взаимодействия в современном обществе.

Язык и социальное конструирование идентичности

В социально-философском дискурсе идентичность давно перестала трактоваться как некая субстанциональная, врожденная или статичная характеристика индивида. Современная наука понимает социальную идентичность как процессуальный результат непрерывного интерсубъективного взаимодействия, как конструкт, который постоянно воспроизводится, подтверждается или корректируется в актах коммуникации. Личность осознает себя частью определенной социальной группы (этнической, национальной, профессиональной, поколенческой) только через соотнесение своего Я с Другими. И именно язык предоставляет те когнитивные категории, концепты и дискурсивные матрицы, с помощью которых человек осуществляет операцию самоописания и категоризации окружающей социальной реальности. Классическое обоснование этого процесса представлено в фундаментальном труде Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности». С точки зрения феноменологической социологии знания, повседневная жизнь предстает перед человеком как упорядоченная, объективированная реальность, которая изначально задана в лингвистических категориях [1]. Язык обладает уникальной способностью типизировать индивидуальный опыт, переводя его из сферы субъективных ощущений в плоскость общезначимого, разделяемого знания. Усваивая родной язык в процессе первичной социализации, ребенок вместе с грамматикой и лексическим составом неявно впитывает целостную систему легитимаций — способов объяснения и оправдания существующего социального порядка. Язык закрепляет социальные дистанции, этикетные нормы, градации уважения и формы выражения солидарности. Таким образом, войти в язык — значит занять определенную позицию в социальной структуре, принять правила игры, выработанные данным культурным сообществом.

Чрезвычайно важным аспектом социально-конструирующей

функции языка является его неразрывная связь с коллективной памятью. Исторический опыт любого сообщества седиментируется (оседает) и кристаллизуется в языковых формах: в прецедентных текстах, устойчивых идиомах, пословицах, метафорах и даже в специфической топонимике. Когда индивид использует эти языковые ресурсы, он бессознательно подключается к символическому капиталу своего народа, актуализируя смыслы, которые сплачивали поколения на протяжении веков. Коллективная память, заархивированная в языке, очерчивает символические границы группы, отделяя «нас» от «них». В то же время важно подчеркнуть, что языковая идентичность не является абсолютно монолитной. Внутри любого национального или государственного языка существует сложная дифференциация: социальные диалекты, профессиональные жаргоны, гендерные и поколенческие особенности речи. Через выбор конкретного субъязыкового кода личность манифестирует свою принадлежность к более узким социальным стратам, балансируя между макро- и микроидентичностями.

Глобализация: новые возможности и противоречия

В эпоху развитого информационного общества процессы формирования языковой идентичности существенно усложняются. Глобализация, поддерживаемая бурным развитием цифровых технологий, разрушает прежнюю пространственную локализацию культур. Современный человек оказывается в ситуации перманентного лингвистического плюрализма. Расширение мировых экономических связей, интернационализация высшего образования и трансграничная миграция делают владение международными языками важнейшим условием успешной жизненной стратегии. Включение в глобальный контекст открывает перед личностью колоссальные горизонты: доступ к передовым научным базам данных, участие в международных проектах, возможность профессиональной самореализации в любой точке планеты. В этом ракурсе язык глобального общения выступает как мощный эмансипаторный ресурс, расширяющий субъектность человека.

Однако этот процесс имеет глубокую оборотную сторону, которая детально анализируется в критической социальной философии. В частности, французский социолог и философ Пьер Бурдьё в своей работе «Язык и символическая власть» убедительно показал, что лингвистический рынок никогда не бывает нейтральным [2]. Языковые практики всегда вплетены в структуры доминирования и неравенства. Общество (и глобальное сообщество в том числе) устанавливает жесткую иерархию языковых кодов, наделяя одни из них высоким символическим статусом, а другие — маргинализируя. Владение легитимным, престижным языком превращается в специфическую форму культурного капитала, которая конвертируется в экономические блага и социальный статус. Напротив, носители менее распространенных языков или специфических региональных диалектов могут сталкиваться с неявными формами дискриминации, когда их право быть услышанными и признанными в качестве полноценных субъектов дискурса ставится под сомнение. В контексте глобализации это создает угрозу культурного империализма, при котором стандарты мышления и ценности одной (доминирующей) культуры экспансивно навязываются всему остальному миру через механизмы языковой унификации.

Цифровая среда, ставшая главным полигоном глобализационных процессов, усугубляет эту двойственность. С одной стороны, глобальная сеть Интернет предоставляет уникальные технические инструменты для сохранения и реактуализации миноритарных языков и исчезающих культур. Небольшие этнические группы, разбросанные географически, получают возможность создавать свои виртуальные пространства, издавать цифровые медиа, вести блоги и развивать национальную литературу, преодолевая ассимиляционное давление крупных государств. С другой стороны, законы цифровой экономики, алгоритмы поисковых систем и логика привлечения пользовательского внимания жестко ориентированы на максимизацию прибыли, что ведет к доминированию ограниченного числа языков в глобальном контенте. Информационный шум, засилье упрощенных сетевых англицизмов и клиповый характер интернет-коммуникации приводят к эрозии литературных стандартов национальных языков, что подрывает их способность служить надежной опорой для устойчивой, глубокой культурной идентичности.

Многоязычие и диалог культур в Центральной Азии

В современных геополитических и социокультурных реалиях феномен многоязычия (полилингвизма) должен рассматриваться не как деструктивный фактор, размывающий целостность личности, а как прогрессивная модель развития многослойной, адаптивной идентичности. Человек эпохи глобализации способен успешно сочетать в своей структуре Я несколько лингвокультурных пластов: сохранять глубокую укорененность в родной семейной культуре через материнский язык, быть полноценным гражданином своей страны через государственный язык и активно участвовать в планетарных информационных процессах посредством мировых языков. Эти уровни не вступают в жесткое противоречие, если общественные институты выстраивают грамотную, гуманистически ориентированную культурную политику.

Особую научно-практическую актуальность данная проблематика приобретает в контексте государств Центральной Азии и, в частности, Узбекистана, где полиэтничность и многоязычие исторически являлись неотъемлемой чертой социального бытия. В условиях масштабной модернизации и интеграции Республики в мировое экономическое и научное пространство языковая политика государства приобретает стратегическое значение. Сегодня в Узбекистане реализуется сбалансированная модель, направленная на одновременное укрепление и развитие узбекского языка как государственного (выступающего ядром национальной идентичности и гражданской солидарности), сохранение и поддержку языков всех этносов, проживающих в стране, а также активное освоение молодым поколением мировых языков — английского, русского и других. Такой подход позволяет избежать крайностей как изоляционизма и этнокультурного эссенциализма, так и безликой глобалистской ассимиляции. При этом социально-философским критерием успеха такой модернизации является безусловное признание равного человеческого достоинства носителей всех языковых практик, предотвращение любых форм социальной сегрегации по лингвистическому признаку. Методологическим ключом к осмыслению гармоничного многоязычия является концепция диалогичности, разработанная выдающимся мыслителем Михаилом Михайловичем Бахтиным.

Согласно Бахтину, подлинное человеческое бытие — это всегда событие, это диалог, в котором смысл рождается не внутри одного изолированного сознания, а на границе встречи разных голосов, разных мировоззрений и культурных позиций [3]. Изучение чужого языка — это не просто механическое зазубривание чужих слов, это всегда обретение новой точки зрения на мир, позволяющей глубже и критичнее осмыслить собственную культурную идентичность. В диалогической перспективе межкультурная коммуникация в условиях глобализации должна строиться не по принципу доминирования «высших» языков над «низшими», а как равноправный полилог, где каждый язык вносит свой уникальный вклад в общечеловеческую копилку смыслов. Важнейшая роль в трансляции этой установки принадлежит системе образования, которая призвана воспитывать личность, открытую миру, способную к ответственному межкультурному диалогу и свободному маневрированию в поликультурном пространстве.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что язык выступает в качестве одного из наиболее динамичных и глубоких факторов формирования социальной идентичности личности в современном мире. Он обеспечивает преемственность поколений посредством трансляции коллективной памяти, структурирует повседневный опыт человека и служит пространством, где индивид обретает признание своей социальной принадлежности. Влияние глобализации на этот процесс носит глубоко амбивалентный характер: с одной стороны, она ломает прежние границы, предоставляя человеку инструменты для формирования гибкой, многоязычной и открытой миру идентичности, с другой стороны — порождает новые формы символического неравенства, коммерциализации дискурса и угрозы унификации культурного многообразия.

В этих условиях ключевой задачей современного общества и государства становится конструирование такой модели социокультурного развития, при которой техническая и экономическая интеграция в глобальный мир не сопровождается утратой уникального лингвистического наследия. Социальная идентичность личности XXI века должна пониматься не как жесткая, замкнутая привязанность к одному локальному пространству, но как динамичный, ответственный и осознанный процесс сотворчества в глобальном диалоге культур. Только через поддержание баланса между бережным сохранением родного языка и открытостью к освоению новых коммуникативных кодов возможно обеспечение устойчивого, гуманистически ориентированного развития человеческой цивилизации.

Список использованной литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.

3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1979. — 412 с.
4. Холл С. Кто нуждается в идентичности? // Вопросы культурной идентичности / Под ред. С. Холла, П. дю Гая. — Лондон: SAGE, 1996. — С. 1–17.
5. ЮНЕСКО. Всеобщая декларация о культурном разнообразии. — Париж: ЮНЕСКО, 2001. — 12 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
7. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб.: Наука, 2001. — 417 с.